

металлургия тенденции

Легкая неопределенность белого

С начала года на алюминиевом рынке неспокойно: складские запасы резко сократились, Китай подтвердил свои амбиции глобального поставщика, ряд стран сделал заявку на алюминевую самодостаточность, рынок вынуждает менять условия работы с контрагентами. На этом фоне ряд крупнейших производителей и потребителей белого металла объявил о создании российской Ассоциации производителей и потребителей алюминия.

— рынки —

Тренд на существенное снижение складских запасов алюминия начался еще в 2014 году на фоне активно-го спроса на металл со стороны потребителей. Но в январе LME ввела новые правила отгрузки алюминия с биржевых складов: поставки должны увеличиться в полтора раза, если очередь на получение металла составляет более 50 дней. Это привело к тому, что уже в феврале складские запасы алюминия на LME впервые с мая 2009 года опустились до 3,993 млн тонн (снижение на 27% по сравнению с пиковыми показателями 2013 года в 5,5 млн тонн).

На фоне «биржевой революции» Китай столь существенно нарастил собственное производство алюминия, что не только увеличил долю поставок первичного алюминия на внутренний рынок, стимулируя это 15-процентной экспортной пошлиной, но и наводнил азиатские рынки алюминиевыми полуфабрикатами.

В ноябре прошлого года Китай отправил на экспорт почти 6 тыс. тонн алюминия, в декабре — более 120 тыс. тонн, в январе 2015 года — 433 тыс. тонн, в феврале — порядка 800 тыс. тонн. Цены на алюминий стали снижаться, и на рынке началась легкая паника из-за вынужденного сокращения премий на физическую поставку алюминия почти вдвое. Гиганты стали сокращать производственные мощности в надежде создать дефицит «легкого металла», чтобы удержать цены.

Так, Alcoa Inc. в апреле объявила о закрытии производства первичного алюминия на комбинате Alumag в Бразилии, а также о готовности в течение 2015 года закрыть до 500 тыс. тонн мощностей по выпуску алюминия и до 2,8 млн тонн по производству глинозема. Продолжила начатое в 2014 году сокращение объемов производства и российская ОК «Русал». Эти шаги должны были помочь компаниям снизить себестоимость производства, а также укрепить конкурентоспособность своей продукции на мировом рынке сырьевых товаров.

Параллельно с этим ряд регионов задумался о самообеспечении алюминия. Например, Казахстан объявил о намерении совместно с китайскими инвесторами удвоить производственные мощности ENRC Group за счет установки двух новых линий мощностью по 0,125 млн тонн алюминия каждая. В Иране заявили о строительстве производства по переработке алюминия в области Khuzestan Arvand мощностью 4,7 тыс. тонн. Крупнейший ближневосточный производитель алюминия компания Midal Cables Limited сообщила о намерении инвестировать \$65 млн в строительство в столице Мозамбика нового завода по выпуску алюминиевого бруска и проволоки.

Разумеется, эксперты поспешили успокоить рынок оптимистичными прогнозами. В аналитическом об-

Учредители отечественной Ассоциации производителей и потребителей алюминия основными задачами провозгласили увеличение потребления алюминия в России и сокращение доли импорта алюминийсодержащей продукции

зоре Deutsche Bank прогнозировался небольшой переизбыток металла на рынке, который не помешал бы плавному восстановлению цен. All-in price в 2015 году аналитики банка оценили на уровне \$2341 против \$2322 годом ранее, в 2016 году — \$2406, в 2017 году — \$2450, в 2018 году — \$2579, в 2019 году — \$2707, в 2020 году — \$2886.

Эксперты UBS также прогнозировали неуклонный рост цены на LME: в 2015 году — до \$1810, в 2016 году — до \$1940, в 2017 году — до \$2095, в 2018 году — \$2205. Аналитики ряда других компаний сошлись во мнении, что премии могут опуститься до исторических уровней в \$100–125 за тонну в течение следующих пары лет, но спо-

товая цена будет расти на фоне спроса и дефицита на рынке вне Китая.

Производители постарались успокоить инвесторов и кредиторов прогнозами на постепенное восстановление спроса. Так, в отчете «Русала» прогнозировался рост мирового спроса на алюминий в 2015 году на 6,5% — до 59 млн тонн. Аналитики банка ВТБ пообещали дальнейшее расширение потребления алюминия — в частности, его доля в автомобильных компонентах в 2015 году может достигнуть 6,6%, тогда как в 2025 году — уже 26,6%.

В свою очередь, трейдеры отметили увеличение почти на четверть потребления экструзии алюминиевых профилей, которые используются в строительстве при создании светопрозрачных конструкций, фасадов, витражей, окон, дверей и т. д. Добавила оптимизма майская статистика. Так, согласно отчету Международного института алюминия, мировое производство алюминия в январе — апреле 2015 года увеличилось на 14,8% по сравнению с аналогичным периодом 2014 года и составило 17,9 млн тонн.

В условиях экономических санкций на фоне нестабильности курса национальной валюты и взятого руководством страны курса на импортозамещение российский производитель ищет любые возможности для защиты внутреннего рынка и сохранения своих производственных и финансовых показателей.

Например, тот же «Русал» вместе с отечественными производителями грузовой спецтехники с использованием алюминия лоббируют запрет на импорт поддержанных алюминиевых автоприцепов и автоцистерн. Между прочим, только объем рынка прицепов в РФ в 2014 году приблизительно оценивался в 160 млрд руб.

9 июня представители «Русала», «Ростеха», Alcoa, Объединенной авиационной корпорации и Объединенной судостроительной корпорации на встрече в Минпромторге объявили о создании Ассоциации производителей и потребителей алюминия. Основными задачами ассоциации ее учредители провозгласили увеличение потребления алюминия в России и СНГ, а также сокращение доли импорта алюминийсодержащей продукции. Для этого заинтересованные российские компании предложили установить импортные заградительные пошлины на ввоз соответствующих товаров. Также члены ассоциации предложили стимулировать потребление алюминия в строительной отрасли, авиа-, авто-, судостроении и вагоностроении. В Минпромторге пока осторожно отнеслись к идеям лоббистов, взяв паузу на размышление и консультации с Минэкономки. Оточетественные производители пока не могут соперничать не только с европейскими компаниями, но и китайскими.

Дмитрий Смирнов

«РОССИЯ И СНГ ОСТАЮТСЯ СТАГНИРУЮЩИМ РЫНКОМ»

РОМАН АНДРИЮШИН, директор по сбыту в России и странах СНГ ОК «Русал», полагает, что для стимулирования отечественного алюминиевого рынка требуются дополнительные усилия по стимулированию потребления и импортозамещения не только от производителей, инвесторов, потребителей, но и государства.

Наоборот, вхождение в эту организацию может пагубно сказаться на российских компаниях.

— Еще три года назад товарные запасы алюминия по миру составляли кварталный объем производства, а сейчас металлурги предпочитают работать под заказ. Каково работать в новой реальности?

— Рынок становится более интегрированным. Производители и потребители стараются оптимизировать затраты во всей цепочке поставок. Теперь потребитель куда более заинтересован в долгосрочном виде и глубокой кооперации с поставщиком сырья. Он заказывает у нас необходимый сплав в виде слитка, цилиндра или катанки и далее производит из него конечный продукт. Ему больше не нужно самому переплавлять алюминий, тратить дополнительную электроэнергию, содержать персонал в литейных отделениях. В конечном итоге потребитель снижает свои издержки, а рынок получает конечное изделие по конкурентной цене.

— Какие изменения наблюдаются в логистике поставок алюминиевой продукции? Изменилась ли география поставок?

— Ключевые изменения на рынке связаны с Китаем, который постоянно увеличивает свою роль в мировом потреблении и производстве алюминия. В 2015 году Поднебесная может запустить 4–4,5 млн тонн новых мощностей, что может существенно дестабилизировать рынок. Вторым центром развития производства алюминия является Ближний Восток, где за последнюю декаду мощности выросли в пять раз. Имея незначительное потребление внутри региона, ближневосточные страны становятся все более агрессивными экспортерами алюминия в Азию, Америку и Европу. Растущим и перспективным регионом является Индия, которая может повторить модель Китая и превратиться в крупнейшего производителя и потребителя алюминия. Таким образом, глобальные потоки алюминия существенно изменились по сравнению с 80–90-ми годами прошлого века. Потребление алюминия продолжает увеличиваться в Китае, Америке и Европе, а основными поставщиками станут Россия и Ближний Восток.

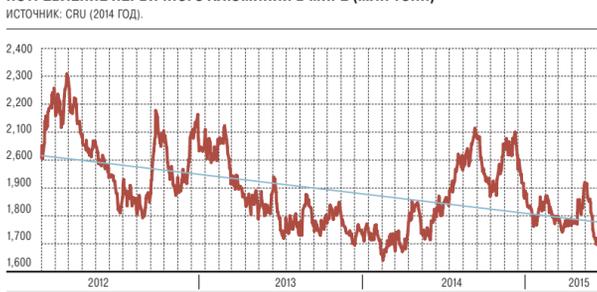
— Как происходит импортозамещение в отрасли в условиях финансового кризиса?

— Общие внутренние потребление России и СНГ составляет почти 1,6 млн тонн, из которых 45% приходится на импорт. Более половины всего ввоза готовых изделий из алюминия приходится на Китай, остальное — страны ЕС. В 2014 года намечалась тенденция к сокращению импорта алюминийсодержащих изделий в Россию за счет девальвации рубля. Импорт снизился на 6% — с 515 тыс. тонн в 2013 году до 486 тыс. тонн 2014 года. В этом году данная тенденция пока сохраняется. Однако сокращение импорта происходит за счет наиболее дешевых категорий изделий: литье, поковки, алюминиевый крепеж и т. п. Объем же технологически сложных изделий (посуда, радиаторы, готовые строительные конструкции) продолжает увеличиваться и пока не замещается внутренним производством. Из-за низкой конкурентоспособности отечественные производители пока не могут соперничать не только с европейскими компаниями, но и китайскими.

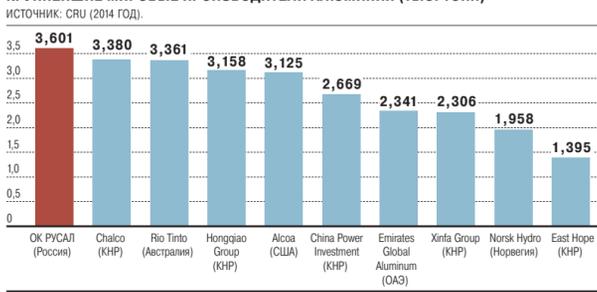
— Какое влияние на развитие алюминиевой отрасли оказывают членство России в ВТО и китайский демпинг?

— Членство в ВТО не способствует защите интересов российских производителей и повышению конкурентоспособности страны.

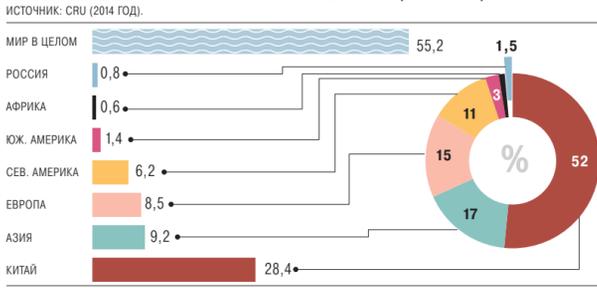
ПОТРЕБЛЕНИЕ ПЕРВИЧНОГО АЛЮМИНИЯ В МИРЕ (МЛН ТОНН)

КРУПНЕЙШИЕ МИРОВЫЕ ПРОИЗВОДИТЕЛИ АЛЮМИНИЯ (ТЫС. ТОНН)

ПОТРЕБЛЕНИЕ ПЕРВИЧНОГО АЛЮМИНИЯ ПО РЕГИОНАМ (ТЫС. ТОНН)

Горнорудные обнажения

— цикл —

По сравнению с другими странами на тонну переработанного материала энергоснабжения чилийских предприятий на 10% выше среднего показателя по миру. Однако аналогичные тенденции наблюдаются и в других странах. От Австралии до Африки горнорудная отрасль демонстрирует рост энергопотребления. Сейчас 30% операционных затрат горнодобывающих компаний приходится на энергоснабжение.

Проектное истощение

Исторически сложилось так, что предприятия горнодобывающего сектора не могут контролировать рыночный спрос: им подвластно только предложение. Этим объясняются слишком большие объемы добычи в условиях высоких цен на сырьевые товары. Это также объясняет, почему горнодобывающие компании предприняли попытку постепенного снижения объемов предложения в сегодняшних условиях более низких цен. Стараясь увеличить акционерную стоимость, контролировать безудержный рост затрат и вернуться к прежним объемам производительности, компании горнодобывающего сектора закрывают рентабельные проекты, рационализируют портфели и продают малоодоходные активы. Кроме того, на фоне пересмотра бюджетов по проектам (что бывает часто), экологических проблем и противодействия со стороны местных сооб-

ществ, а также в условиях резкого падения цен на сырьевые товары большинство операторов отказалось от реализации проектов, которые предусматривают строительство с нуля, сделав выбор в пользу покупки проектов на стадии разработки или готовности к вводу в эксплуатацию. В результате сокращается число разрабатываемых проектов. При этом отмечается повсеместное уменьшение объемов геологоразведки. А поскольку на переход от геологоразведки к разработке проекта непосредственно к добыче уходит определенное время, сокращение объемов разведки может спровоцировать дисбаланс предложения в ближайшие одно-два десятилетия. Ситуация будет только ухудшаться по мере истощения существующих запасов, что в конечном итоге может привести отрасль к еще одному циклу безудержного роста производства с последующим падением.

В обход к успеху

В августе 2014 года на Австралийской фондовой бирже было зафиксировано по крайней мере шесть случаев так называемого листинга через заднюю дверь, когда горнодобывающие компании, не ведущие активной деятельности, приобрели технологические компании. Около десятка мелких канадских горнодобывающих компаний поступили аналогичным образом, но отдали предпочтение не технологическим компаниям, а компаниям по производству медицинских марихуаны.

Ситуация продолжает ухудшаться. Как считают эксперты компании «Делойт», некоторые проекты будут заморожены. Большинство проектов на стадии разработки будет приостановлено. А многие компании, испытывающие финансовые трудности, должны рассмотреть возможность слияния с себе равными. Отрасль должна также подготовиться к реорганизации. Слишком много компаний уже доживают последние дни.

Конфликт доходности

Для небольших компаний ситуация становится еще более драматичной. Доходности на вложенный капитал у них по-прежнему ниже, чем в других секторах, и требования повысить краткосрочную прибыль становятся все более актуальными. В некоторых случаях это заставляет горнодобывающие компании отказываться от долгосрочного инвестирования ради сохранения положительной динамики притока денежных средств, чтобы избежать конфликтов с инвесторами.

Кадровый голод

На рынке сохраняется спрос на ряд специалистов, которые по-прежнему в дефиците. Имеется постоянный спрос на горных инженеров и специалистов по металлургии; Кроме того компании, внедряющие инновации, теперь ведут конкурентную борьбу за дефицитных ИТ-специалистов с отраслями, которые традиционно обладают большей привлекательностью,

чем горнодобывающая промышленность. Также необходимо отметить, что одной из причин дефицита специалистов является некачественное образование. Например, многие развивающиеся страны требуют, чтобы добывающие компании нанимали определенный процент местных сотрудников, которые не обладают достаточной квалификацией.

Санкции исподтишка

Горнодобывающий сектор, являясь одной из глобальных отраслей, очень подвержен влиянию геополитических факторов. Горнодобывающие компании сталкиваются с растущей нестабильностью в регуляторной, геополитической, экономической и технологической сферах. Хотя санкции не оказывают непосредственного воздействия на производственный процесс в горнодобывающей отрасли, поскольку не затрагивают используемые технологии или оборудование, в той или иной степени они все же влияют практически на каждого производителя, уверен директор по аудиту компании «Делойт» Владислав Воронов. Это может иметь разные последствия, зачастую труднопрогнозируемые. Кто мог ожидать благоприятной конъюнктуры из-за резкого ослабления рубля для золотодобывающей отрасли в четвертом квартале 2014 года, в то время как цена на золото продолжала оставаться на достаточно низком уровне в течение продолжительного времени и ценовые прогнозы были

не слишком оптимистичными? Отельные подотрасли горнодобывающей промышленности получили возможность не только избежать потерь, но и приумножить свои активы благодаря последним геополитическим событиям. Очевидно одно: в таких условиях планирование, особенно долгосрочное, должно быть настолько гибким, чтобы оставлять место для альтернативного решения, которое может быть реализовано в течение года после наступления негативного события.

Проблемы перевода

Риском, который упоминается из года в год в исследованиях горнодобывающей отрасли, остается сложность поиска компромиссов между компаниями, с одной стороны, и местным населением и властями в регионах расположения шахт — с другой. Многие компании по-прежнему недостаточно эффективно взаимодействуют с заинтересованными сторонами. Отчасти это связано с тем, что число заинтересованных сторон постоянно растет. Получение лицензии на ведение деятельности предполагает ведение переговоров с десятками местных сообществ, с разными государственными ведомствами, неправительственными организациями (НПО), профсоюзами, местными трудовыми ресурсами, защитниками окружающей среды, отраслевыми ассоциациями и проявляющими гораздо большую активность акционерами. Часто между интере-

сами различных заинтересованных лиц существует фундаментальные противоречия.

Капитальная недовостача

Стремясь снизить издержки и повысить эффективность операционной деятельности, горнодобывающие компании начинают вести себя все осторожнее в отношении капитальных вложений. Закрытие малорентабельных шахт и перевод ряда шахт в режим консервации оказывают негативное влияние на локальный уровень занятости и ведут к тому, что отрасль оказывается не в состоянии поддерживать рост потребностей местного населения.

Русский дух

По мнению Андрея Шенка, аналитика УК «Альфа-Капитал», некоторые из глобальных проблем горнодобывающей отрасли не являются острыми для российского горнодобывающего сектора. Причины — лучшая рентабельность российских компаний, наличие ресурсной базы, сравнительно дешевая рабочая сила, а также слабый рубль, усиливший экспортный потенциал российских компаний. Зато факторами, оказывающим негативное влияние на российский сектор и их рыночную стоимость, следует отнести высокую стоимость заемного капитала и в целом низкий уровень корпоративного управления.

Константин Анохин, при участии «Делойт»